

— Чан Буянь, ты действительно не понимаешь, пока не гроб не увидишь.

— Чи Юй, ты ко мне совсем никаких чувств не питаешь? — Чан Буянь поднял взгляд на Чи Юя. Тот, увидев его жалкий вид, невольно вспомнил, как он обнимал отражение луны в озере. На мгновение Чи Юй задумался, и Чан Буянь воспользовался этим моментом, чтобы атаковать.

Он жадно искал поцелуй, совсем не так, как утром, когда он был нежным и мягким. Теперь он полностью потерял контроль от безумия. Чи Юй слегка нахмурился, просто поднял его и бросил на кровать.

Чан Буянь подумал, что Чи Юй наконец проникся, и уже хотел обрадоваться, но вдруг увидел, как по краю кровати поднялся светло-серый барьер. Он ударил по барьеру и крикнул:

— Чи Юй, что ты делаешь?

Чи Юй фыркнул, развернулся и вышел из комнаты, добавив еще один барьер на дверь, чтобы полностью запереть Чан Буяня внутри. Никто не мог войти, и он не мог выйти.

— Чи Юй, вернись!

Чан Буянь тяжело дышал, сидя на кровати, и с трудом срывал с себя одежду. Если бы это было обычное желание, он мог бы справиться сам, но снадобье, как сказал врач, было слишком сильным, и он боялся, что его руки отвалятся за эту ночь.

На следующее утро Юнь Цин вышел из своей комнаты и постучал в дверь Чан Буяня. Через некоторое время дверь открыл Чи Юй. Юнь Цин остолбенел, думая, неужто Ваше Высочество и господин Чи уже сошлись?

Чи Юй не обратил на него внимания и спустился вниз. В этот момент дверь напротив тоже открылась, и оттуда вышел Чан Буянь, с изможденным видом зевая.

— Ээ, господин, что это вы с господином Чи играете? Он выходит из вашей комнаты, а вы из его, неужели смена комнат — это тоже вид развлечения?

Чан Буянь еле шел, слабо ответив:

— Сегодня не упоминай при мне Чи Юя. За каждое слово я тебя побью.

Юнь Цин поспешил поддержать его, удивляясь:

— Господин, а у тебя есть силы меня бить? Вы с господином Чи явно не спали вместе, так почему ты выглядишь так, будто переборщил со страстью?

Чан Буянь не стал спорить, спустился вниз и набросился на завтрак, словно не ел несколько лет. Юнь Цин начал беспокоиться, не заболел ли его господин.

Чи Юй наблюдал за ним с легкой улыбкой. Чан Буянь злобно посмотрел на него, но затем, чувствуя себя виноватым, пробормотал:

— Я правда осознал ошибку, гарантирую, что больше такими методами пользоваться не буду.

Юнь Цин не понимал, о чем речь, но не стал вмешиваться, просто молча ел мясные булочки. Чан Буянь тоже опустил голову и откусил от яичного пельменя, но вдруг перед ним появилась тарелка супа.

Чи Юй:

— Пей суп.

Чан Буянь вздрогнул, как кошка. Чи Юй с усмешкой сказал:

— Для восстановления энергии. Пей на здоровье, у меня нет привычки подмешивать туда всякую дрянь.

Чан Буянь стиснул зубы, но, понимая свою вину, молча выпил суп. Юнь Цин украдкой посмотрел на них, чувствуя, что вчера произошло что-то важное.

Вскоре после завтрака вернулась Сяо Лянь. Она все еще недоброжелательно смотрела на Чан Буяня, но не была так резка, как в прошлый раз. Собрав вещи, они продолжили путь.

Юнь Цин управлял повозкой, а Чан Буянь, который почти не спал прошлой ночью, прислонился к стенке и крепко уснул. Но дорога была ухабистой, и спать было неудобно. Чи Юй некоторое время смотрел на него, затем тихо спросил Сяо Лянь:

— Что выяснила?

— Удалось выяснить лишь то, что Чан Цзинь умер сто лет назад, но причина смерти неизвестна. Небесный и земной миры, похоже, намеренно скрывают это. Говорят лишь, что он нарушил Небесные законы, и Небесный император послал небесных воинов и полководцев арестовать его, но они не смогли его поймать. Император разгневался и приказал никогда не упоминать о Чан Цзине.

Чи Юй нахмурился:

— Кто сейчас Повелитель драконов?

— Сестра Чан Цзиня, Чан Яо.

Чи Юй посмотрел на Чан Буяня. Если он умер сто лет назад, то, возможно, уже прошел цикл сансары дважды? Иначе как ему может быть всего восемнадцать? Но что тогда имел в виду Второй старейшина, говоря о душе, которую собрали насильно?

Бум! Голова Чан Буяня ударилась о стенку повозки. Он сонно потер её, открыл глаза и с упреком посмотрел на Чи Юя. Через мгновение он изменил позу, положив голову на колени Чи Юя, и продолжил спать.

Сяо Лянь хотела остановить его, но, увидев, что её господин не собирается его отталкивать, сдержалась. Она вышла из повозки и села рядом с Юнь Цином, глядя на дорогу — с глаз долой, из сердца вон.

Чи Юй смотрел на спящего Чан Буяня с легкой улыбкой. Этот жалобный взгляд — он же сам виноват в том, что произошло прошлой ночью, а теперь еще и обвиняет других?

Чан Буянь проснулся только к полудню. Слез с повозки и, сидя в лесу, жевал сухой паек, размышляя, не сможет ли он и дальше спать на коленях Чи Юя, чтобы получить еще немного внимания. Но когда они снова отправились в путь, он этого не сделал, потому что после утреннего сна уже не чувствовал усталости.

Вечером они проезжали мимо гостиницы, и слуга у входа крикнул:

— Господа, остановитесь у нас! В радиусе нескольких десятков ли только наша гостиница, упустите эту — и другой не будет.

Чан Буянь и его спутники вышли из повозки и осмотрелись. Действительно, вокруг была только эта гостиница. Увидев, что скоро стемнеет, они решили остаться.

Зайдя внутрь, они заказали еду и вино. Блюд было немного, но это лучше, чем жевать сухой паек в лесу.

— Брат, мы же не можем здесь вечно торчать, иначе не успеем на день рождения дяди.

За соседним столом сидели четверо мужчин. Один из них, в зеленой одежде, сказал это. Мужчина в сером слева ответил:

— Ничего не поделаешь, кто бы мог подумать, что мы как раз попадем на время вылета призрачных птиц. Придется подождать пару дней и посмотреть, как будет дальше.

Чан Буянь пробормотал:

— Призрачные птицы? Что это такое?

Чи Юй покачал головой, явно не слышав о них. Чан Буянь позвал слугу и спросил о ситуации. Оказалось, что чтобы добраться до следующего города, нужно пройти через лес Призрачных птиц, расположенный в семи-восьми ли отсюда. Иногда там появляются призрачные птицы, которые нападают на людей, но иногда их нет, так что всё зависит от удачи.

— Сказано очень загадочно. А есть у этих птиц какой-то график? Например, как часто они появляются?

Слуга покачал головой:

— Никакой закономерности в появлении нет. Раньше они появлялись на два дня, после чего всё стихало, но с начала этого года время их появления увеличилось: с двух до четырех дней, а в прошлый раз — аж семь.

Юнь Цин спросил:

— А нельзя ли обойти их?

— Куда там! С обеих сторон отвесные скалы, дна не видно, тот лес — единственный проход. Сегодня третий день, возможно, если господа подождут еще четыре дня, то смогут благополучно пройти.

— А что будет, если встретить призрачных птиц?

— Призрачные птицы невероятно свирепы. Куда клюнут — там всё немеет, да и их много. Многие заходили туда и не возвращались.

Чан Буянь подумал немного, затем достал серебряную банкноту и сказал:

— Официант, четыре лучших номера, на одну ночь.

— На одну ночь? Господа, дальше других гостиниц нет, а сейчас через лес Призрачных птиц не пройти. Неужели вы собираетесь возвращаться?

— Кто сказал, что возвращаться? У молодого господина нет времени возиться с этими птичками. Завтра я пойду и всех их зажарю.

Слуга посмотрел на Чан Буяня, как на дурака, и другие гости тоже уставились на них, некоторые с пренебрежением, другие с ожиданием забавы.

Чан Буянь не обращал на это внимания. Он ел, спал и не думал о птицах. Люди вокруг слишком паниковали.

После ужина все разошлись по комнатам. Раньше в городе они могли прогуляться вечером, но здесь, в глуши, можно было только сидеть в комнате и коротать время.

<http://bllate.org/book/16927/1559136>